

Премьер-министр Бургундия и канцлер казначейства Брэкуотер ждали, когда Элизабет прибыла в конференц-зал Дворца. Двое мужчин, стоявших по разные стороны длинного стола, повернулись одновременно, когда дверь открылась, кланяясь при приближении королевы.

"Ваше Величество," - приветствовал Бургундия за обоих.

"Ваша Светлость, милорд," - прикетствовала им в ответ Элизабет. После двух последних хаотических Т-месяцев она по крайней мере больше не чувствовала, что падает в наркотическую мечту - или кошмар - когда кто-то называл ее Величеством.

Однако работа, пришедшая с титулом, была совсем другой, и ей совсем не хотелось входить в ситуацию неподготовленной. Все, что Бургундия сказал об этом деле, было то, что Брэкуотер хотел поговорить о некоторых вопросах, которые должны были быть представлены лордам, и заранее уведомить ее.

Само по себе это не было особенно подозрительным. Брэкуотер был одним из нескольких министров Кабинета, которым нравилось получать от королевы одобрение в отношении конкретного законодательного акта, прежде чем представить его общественности. Элизабет думала об этом, пока Бургундия не предположил, что это было частью процесса знакомства с новой королевой Мантикоры. Он сказал ей, что те же министры делали то же самое с Эдвардом, когда он взошел на трон, и заверил ее, что просьбы о личной аудиенции со временем исчезнут.

Ее беспокоило то, что Бургундия настоял на том, чтобы на этот раз сопровождать канцлера. Это автоматически подымало встречу над обычными ознакомительными аудиенциями, к которым она привыкла.

Элизабет всегда знала, что политика - сложная и загадочная профессия. Она просто никогда не понимала, насколько она была полна нюансов.

Бросок в глубокое место бассейна не помог. Эдвард старался держать Ричарда в курсе дел государства, и за то короткое время, что Софи была наследной принцессой, он начал с ней тот же процесс.

Никто никогда не думал, что Элизабет могут понадобиться эти инструктажи, в том числе и сама Элизабет. Это, помимо прочего, должно было измениться.

Но у нее было несколько месяцев опыта, и, наконец, она начала понимать это. Она надеялась, что справится с любым предложением Брэкуотера.

"Мы ценим, что вы нашли время встретиться с нами в такой короткий срок," - продолжил Бургундия, когда Элизабет уселась во главе стола. Как только она села, он тоже сел на соседнее кресло за столом справа от нее, где он находился достаточно близко для легкости беседы, но не настолько близко, чтобы покушаться на ее личное пространство. Брэкуотер, вероятно следуя той же логике, сел напротив него. "Как я упоминал ранее, у графа Брэкуотера есть два вопроса, на которые он хотел бы обратить ваше внимание."

"Понятно." Элизабет сфокусировалась на Брэкуотере. "Давайте, милорд."

"Спасибо, Ваше Величество," - серьезно сказал Брэкуотер. "Позвольте мне быть кратким. Что касается первого вопроса, я хотел, чтобы вы знали, что завтра некоторые лорды предложат резолюцию, призывающую к официальному осуждению коммодора Рудольфа Хейсмана за его неспособность должным образом защитить наследного принца Ричарда во время битвы при

Мантикоре."

Элизабет взглянула на Бургундию. Челюсть премьер-министра была неподвижна, лицо деревянное.

"Это очень интересно, милорд," - сказала она Брэкуотеру. "Тем более что флот уже очистил его от любых подозрений в этом вопросе."

"У флота, естественно, есть свои приоритеты," - сказал Брэкуотер. "И да, я слышал их аргумент о том, что у корабля принца Ричарда не было времени замедляться и убежать до прибытия нападавших." Он поднял палец. "Но было время приказать исполнить тот же маневр - разделенный хвост, который Хейсман в конце концов приказал всем оставшимся кораблям. Если бы Геракл сделал это, как только Хейсман узнал о группе Тамерлана, к моменту прибытия группы он был бы за пределами досягаемости ракет."

"И это стоило бы Хейсману использования одного из его кораблей для этой битвы," - отметил Бургундия.

"Что могло или не могло иметь значение," - сказал Брэкуотер. "В конечном счете, именно действия Кейси имели значение в этой конкретной операции."

"У Хейсмана не было возможности знать, что это будет так," - подчеркнула Элизабет. "Его работа - и работа Ричарда - заключалась в том, чтобы подвергать себя опасности во имя Звездного Королевства."

"Возможно," - сказал Брэкуотер. "В любом случае, Ваше Величество, суть в том, что я хотел, чтобы вы заранее узнали о резолюции, чтобы... напоминание... о кончине вашего племянника не стало неожиданностью."

"Я ценю вашу заботу, милорд," - сказала Элизабет, позволяя лишь намеком на сарказм окрашивать ее в целом очень правильный официальный тон. Брэкуотер мог говорить все, что хотел, о том, как некоторые лорды будут поднимать этот вопрос, как если бы его собственное сердце было невинно, а руки чисты, как свежий снег. Но она знала его лучше, и по выражению лица Бургундии было ясно, что и он тоже. Брэкуотер был влиятельным и амбициозным, и его отпечатки были повсюду.

Что касается того, как она справится с этим... ну, это потребует дополнительного изучения. "Вы сказали, что есть два вопроса?"

"Да, Ваше Величество," - сказал Брэкуотер. Краем глаза Элизабет увидела, что выражение лица Бургундии стало еще жестче. "Этот немного более... деликатный, если можно так сказать?"

"Продолжайте," - прорычал Бургундия, а Брэкуотер наклонил голову.

"Очень хорошо. Как вы, возможно, знаете, Ваше Величество, Конституция требует, чтобы монарх был женат на простом человеке. В данный момент ваше семейное положение не соответствует..."

"Простите, милорд," - перебила его Элизабет, ее живот внезапно сжался. "Если вы предлагаете то, что, по моему, вы предлагаете, то вам лучше быть очень осторожным."

Брэкуотер развел руки.

"Я не делаю никаких предложений, Ваше Величество," - возразил он. "Я просто указываю на то, что другие уже шепчут: что их королева не соответствует Конституции. Я уверен, что вы не хотите добавлять какие-либо дополнительные неопределенности к уже неопределенному времени..."

Он продолжал. Но Элизабет больше не могла слышать его. Все, что она могла слышать - это голос Кармайкла, ее глаза наполнились его лицом, ее кожа дрожала от его прикосновений. Его улыбка... его хмурый взгляд... его голос... его смех...

"Мы кончим на этом," - сказала она резко.

Она смутно понимала, что Брэкуотер был в середине предложения. Ей было все равно.

"Теперь уходите," - сказала она, слыша дрожь в голосе и не заботясь об этом. "Вы оба."

Она смутно осознавала, что Бургундия произносит обычные прощания, а затем они вдвоем встают и проходят по обе стороны позади нее к двери.

Она не видела ничего из этого. Ее голова пульсировала калейдоскопом ее жизни с Кармайклом. Любовь, покой, слезы, ужас его смерти...

Медленно воспоминания постепенно и неохотно, словно отступающий поток, возвращались в глубины ее разума. Она думала, что проделала такую хорошую работу, чтобы спрятать эти образы за четыре с половиной Т-года с тех пор, как его так внезапно отняли у нее.

И все же, чтобы вернуть их поток, потребовался один очень неприятный комментарий.

Она выругалась, мягко, чувственно. Когда она вошла на трон, как обычно, весь кабинет подал в отставку. По предложению Бургундии она восстановила их всех с целью сохранения как можно большей преемственности на политической арене, пока шок от смерти Эдварда не успеет успокоиться.

Брэкуотер был среди группы восстановленных. Теперь она хотела выкинуть его к черту.

Теоретически, еще не поздно сделать это. Она может перезвонить Бургундии прямо сейчас и попросить его сформировать новое правительство без Брэкуотера.

К сожалению, на практике это будет не так просто. У Брэкуотера было много последователей среди лордов, и выбрасывать его без причины не понравилось бы им. У них не было большинства, насколько она могла подсчитать, но они могли убедить колеблющихся голосовать за недоверие и свергнуть любое правительство, которое Бургундия попытается сформировать без их лидера. Поскольку граждане Звездного Королевства все еще нервничают после событий последних нескольких месяцев, это, вероятно, принесет больше вреда, чем пользы.

Кроме того, Брэкуотер был хорошим канцлером. Все, как сторонники, так и противники, соглашались с этим. Он управлял деньгами Звездного Королевства тихо, эффективно и образцово.

И действительно, до сих пор он в основном вел себя хорошо. Было несколько критических речей, большинство из которых были сосредоточены вокруг проблем, все еще возникающих в его новом учебном центре МПСС. Но эти речи были достаточно мягкими по тону, более информативными, чем зажигательными. За последние пару месяцев Элизабет почти забыла, что ей нужно быть с ним осторожной.

Сейчас все изменилось. Потому что, как резолюция по Хейсману, предположение о несоблюдении Конституции явно не исходило от других лордов. Это создавалось, лелеялось и управлялось самим Брэкуотером. Одним ударом в спину Брэкуотер прекратил все существовавшее затишье.

Мысленно она покачала головой. Удар в спину. Ей действительно нужно работать над своими метафорами. Даже теми, которые никогда не видели дневного света.

Медленно она поднялась на ноги и обернулась. Адлер и Пенеску, два ее телохранителя, молча стояли по обе стороны дверного проема, терпеливо ожидая, пока королева либо пойдет в другое место, либо даст им новые приказы. Несмотря на свою близость к трону, ей никогда не приходилось иметь дело со всепроникающей - и крайне навязчивой - безопасностью, которая окружала королеву Мантикоры каждую минуту ее жизни. Это было еще одно, что она ненавидела в этой работе.

Конечно, они слышали каждое слово. Ей стало немного интересно, что они думают о ее реакции.

"Ну, это было интересно," - сказала она. Она не была уверена, должна ли королева обмениваться пустыми разговорами со своими охранниками, но она начинала так с самого начала и не видела причин для перемен. "Возвращаемся в офис."

Охранники переглянулись.

"Ваш офис, Ваше Величество?" - спросил Пенеску.

"Да," - сказала Элизабет, нахмурясь. "А что, есть проблемы?"

Новый обмен взглядами.

"Премьер-министр Бургундия сообщил, что будет ждать в библиотеке," - сказала Адлер, ее лоб слегка наморщился. "Он сказал, что вы захотите его увидеть."

Элизабет поджала губы. Технически, приглашение королевы к разговору - в отличие от просьбы об аудиенции - серьезно перешагивало привилегии ранга и должности.

Но теперь, когда Адлер упомянула об этом, она тоже хотела увидеть Бургундию. По крайней мере чтобы спросить, знал ли он заранее о неожиданном заявлении Брэкуотера.

"Хорошо," - сказала она. "Давайте не будем заставлять его ждать."

В библиотеке дворца было несколько удобных кресел и диванов. Она нашла Бургундию сидящим в том, которое стояло перед установленной на стене королевской печатью.

Напротив него, прямо под королевской печатью, сидел бывший король Майкл.

Элизабет редко видела своего отца последние две недели, хотя он и мать Элизабет Мэри почти каждый день посещали ее в течение первого месяца после аварии. Изредка к ним присоединялась и вдова Эдварда Синтия, когда сломанные остатки семьи разговаривали и горевали вместе.

Но теперь Синтия вернулась в свою семью, и Майкл и Мэри закрылись в Башне - в уединении, как сообщалось в официальных уведомлениях. Частично это, как объяснил Майкл Элизабет,

было связано с необходимостью частного траура, а частично с тем, чтобы не отвлекать нацию от ее новой королевы, позволяя воображать своего бывшего короля блуждающим по Дворцу.

Хотя это могло больше не быть проблемой, он думал, что это было. Со времени аварии Майкл сильно постарел, и случайный наблюдатель мог его вообще не узнать, особенно с первого взгляда.

Но хотя его лицо было более морщинистым, а волосы поредели, его глаза были такими же яркими и живыми, как и прежде.

"Я слишком задержалась, Ваша Светлость?" - спросила Элизабет, входя в комнату.

"Ваше Величество," - сказал он, поднимаясь на ноги и кланяясь ей. "Извините - я ожидал, что вы подольше... Неважно. Я просто хотел принести свои извинения за ... ну, за все это, я полагаю. Мне очень жаль."

"Как положено," - сказала Элизабет более резко, чем хотела. "Вы знали об этом заранее?"

"Полегче, Элизабет," - спокойно сказал Майкл. "Он не виноват в этом."

Элизабет поморщилась. Он был прав.

"Я энаю," - сказала она. "Извините, Ваша Светлость."

"Не нужно извинений, Ваше Величество," - заверил ее Бургундия. И отвечая на ваш вопрос, нет, я не знал." Его губы дернулись. "По крайней мере, не достаточно долго. Я знал о его первом пункте, именно поэтому я хотел сопровождать его. Мы уже были на пути во дворец, когда он сказал мне, каким будет его второй пункт. Который," - добавил он, и выражение его лица потемнело еще больше, "заставил меня даже порадоваться, что я буду присутствовать."

"Я понимаю." Эмоциональное цунами затихло настолько, что рациональный ум Элизабет снова начал действовать. И первый рациональный вопрос должен был быть - "У него есть шанс?"

"Я не знаю, Ваше Величество," - признался Бургундия. "Конституция недвусмысленно гласит, что наследник престола должен заключить брак с простолюдином. К сожалению, означает ли это, что вы должны выйти замуж, или просто означает, что если наследник заключает брак, он или она должен делать это с простолюдином, несколько менее ясно. И это относится конкретно к наследнику престола."

"Ну, я не наследник престола," - сказала Элизабет более чем немного горько.

"Я знаю, Ваше Величество," - мягко ответил Бургундия. "Проблема в том, что пэры, о которых говорил Брэкуотер, толкуют эту статью более широко, чем я полагаю, ее когда-либо предполагали толковать. Они занимают позицию, согласно которой это положение призвано обеспечить, чтобы у любого будущего монарха был хотя бы один родитель вне аристократии. Причина, по которой Конституция требует, чтобы наследник женился на простолюдине, заключается в достижении этой конкретной цели. И к сожалению, требование о браке объединено в том же пункте Конституции, что и требование о том, что любой новый монарх должен быть прямым наследником предыдущего монарха, если монарх умирает без проблем."

"Вы говорите, что это одно из толкований Конституции?"

"Да, Ваше Величество." Бургундия слегка наклонил голову. "Противоположное толкование

заключается в том, что хотя наследник обязан жениться на простолюдине, чтобы гарантировать то, что, как гласит сама Конституция, "корона и народ вечно женаты", чрезвычайные обстоятельства, такие как ваши собственные, фактически не охватываются. Это и мое собственное мнение о том, чего разработчики добивались на самом деле."

"Проблема в том, что Конституция все еще находится на стадии детства," - добавил Майкл. "Или, по крайней мере, в подростковом возрасте."

"Точно," - сказал Бургундия, кивая. "Ваш брат, король Эдвард, был фактически первым наследником трона, который женился после ее утверждения. Ваша бабушка и ваш отец уже были женаты до того, как была разработана Конституция. Правда в том, что до сих пор ни один правящий монарх никогда не женился, так что это означает, что мы находимся в том, что юристы любят называть "серой зоной", и вероятно, найдется много людей, желающих подтолкнуть конституционное толкование по-своему, по целому ряду причин. Мы уже наблюдаем множество споров по поводу "строгости конституционализма" и "живого документа", чтобы толковать те моменты, которые, по мнению людей, не были должным образом освещены или в каких обстоятельствах могли измениться."

Элизабет посмотрела на своего отца.

"Мое прочтение такое же," - сказал Майкл, кивая. "Мы можем вызвать юриста, чтобы получить что-то более определенное, но я держу пари, что мы получим противоречивые взгляды. Конечно, ни Дэвис, ни я не являемся юристами по конституционному праву, но мы оба были там, когда это было написано. Боюсь, я не уделял этому столько внимания, как он, а должен бы был это сделать, так как это должно было оказать такое влияние на нашу семью. По-моему, Дэвис прав, но он также прав в том, что вокруг интерпретации конституционного права уже вырос бог знает какой прибыльный бизнес. Честно говоря, я сам категорически за поддержку школы "строгости конституционализма".

"Как и ваша бабушка и ваш прадедушка," - сказал Бургундия. "Они настаивали на том, что если Конституционная конвенция собирается описывать основы того, как мы управляем собой, то изложенные в ней правила должны быть правилами, а не тем, что мы можем изменить в любое время, когда нам станет немного неудобно."

"Точно," - согласился Майкл. "Я помню, как мама - твоя бабушка - говорила, что самое лучшее, что мы можем сделать как семья и будущие монархи - это сыпать в систему как можно больше песка, потому что больше всего другого нашей работой будет поддерживать стабильность. Сказав это, тем не менее, нам, вероятно, нужно начать изучать текущее мнение экспертов по этому вопросу."

"В этом не будет необходимости," - сказала Элизабет. "Потому что я не собираюсь снова выходить замуж. Тем более просто потому, что кто-то другой говорит мне об этом."

"Понимаете, Эли..." Бургундия посмотрел на охрану у двери. "Ваше Величество," - поправился он.

Элизабет почувствовала, как у нее сжалось горло. Даже человек, достаточно старый, чтобы быть ее дедом, человек, который наблюдал, как она растет, и который поддерживал ее в течение всего этого ужасного кризиса, теперь не мог стать ее другом, а был только подданным.

Эдвард иногда говорил о том, насколько одиноким может быть монарх. Элизабет обычно отклоняла такие комментарии как чрезмерно драматическое ворчание. Мало она знала.

"Меня больше беспокоит другой вопрос," - сказал Майкл. "А именно, что случится с линией наследования?"

Элизабет уставилась на него. Она была так озабочена брачным вопросом Брэкуотера, что наследование даже не приходило ей в голову.

"Ваш отец прав," - хмуро согласился Бургундия. "Трое ваших детей не имеют прав - они не являются вашими биологическими потомками, и Конституция точно определяет, что корона может передаваться только наследникам вашего прадеда, короля Роджера. Со смертью Ричарда, Софи и Эдварда..." Он покачал головой. "Возможно, мы находимся на грани не только конституционного кризиса, Ваше Величество. Мы могли бы потерять всю династию Винтон." Он поднял руки ладонями вверх. "И что потом?"

"Если я не выйду замуж," - пробормотала Элизабет.

"Если вы не выйдете замуж."

"Или найдешь другое решение," - сказал Майкл.

Вдруг Элизабет заметила, что она и Бургундия все еще стояли.

"Нам нужно обсудить это подробнее," - сказала она, указывая премьер-министру на кресло. "У вас есть сейчас время?"

"У меня всегда есть время для моей королевы, Ваше Величество," - сказал он.

"Я думаю, мое расписание тоже свободно," - добавил Майкл сухо.

Неожиданная улыбка коснулась губ Элизабет. Даже неестественно состарившийся от горя, ее отец был способен поднять ей настроение.

"Спасибо," - сказала она. "Спасибо вам обоим." Она подошла к дивану, на котором сидел ее отец и села рядом с ним. "Давайте начнем с того, что распечатаем копию Конституции. После этого нам нужно получить выборку соответствующих комментариев за последние шестьдесят Т-лет."

"И, вероятно, поговорить - частным образом - с несколькими ее составителями, вроде Дэвиса, которые все еще неподалеку," - сказал Майкл.

"Да, отличная мысль," - согласилась Элизабет. "Нам нужно знать, что говорит документ, что хотели сказать составители," - она улыбнулась двум мужчинам, но улыбка быстро исчезла "- и что думают эксперты."

<http://tl.rulate.ru/book/32566/740961>